

*Международная
конвенция
о ликвидации
всех форм
расовой дискриминации*

PROVISIONAL
For participants only

CERD/C/SR.1000
20 October 1993

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Сорок третья сессия

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1000-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве, в среду,
11 августа 1993 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, замечаний и информации, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции (продолжение)

Двенадцатый периодический доклад Германии (окончание)

Поправки к настоящему отчету должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Двенадцатый периодический доклад Германии (CERD/C/226/Add.7) (окончание)

1. Объявляя 1000-ое заседание Комитета открытым, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что цифра 1000 всегда впечатляет независимо от того, идет ли речь о тысячелетии или о номере заседания. Конечно, эта цифра является чисто психологической, но она побуждает считать, что Комитет находится на пороге нового этапа своей деятельности, в ходе которой он должен руководствоваться духом еще большей независимости, верности и беспристрастности.
2. По приглашению Председателя гг. Мейер-Ладевиц, Реерманн, Зигеле, Застрих, Даум, Олиндорф и Шемель (Германия) занимают места за столом Комитета.
3. Г-н БЕНТОН считает, что простое чтение доклада Германии не дает полного представления об усилиях, прилагаемых правительством и частным сектором в деле борьбы против расовой дискриминации. Выступление представителя Германии в значительной мере исправило это впечатление и заранее ответило на многие вопросы Комитета.
4. Одним из самых интересных вопросов, затронутых в выступлении делегации Германии, касается применения пункта 1 статьи 2 Конвенции. Представитель Германии объявил о создании нового государственного секретариата по координации действий в области борьбы против дискриминации. В следующем докладе Федеративной Республики Германии было бы целесообразно уточнить полномочия и возможности нового государственного секретаря. По мнению г-на Бентона, чтобы этот руководитель мог эффективно выполнить свою очень тяжелую задачу, необходимо чтобы он мог опираться на четкое общеполитическое заявление, касающееся борьбы с расовой дискриминацией. Г-н де Гутт говорил, что Германия разработала политику интеграции. Если это так, необходимо, чтобы эта политика стала предметом общеполитического заявления. Подобная инициатива полностью соответствовала бы рекомендации Совета Европы о том, что политика в области межобщинных отношений должна быть четкой. Необходимо, чтобы эта политика была изложена в письменной форме, чтобы были известны ее бенефициары и органы, ответственные за ее проведение, и чтобы эти органы подлежали контролю.
5. К тому же было бы весьма целесообразным выполнить рекомендацию Комитета по случаю третьего Десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации, согласно которой государства должны выработать социальные показатели, позволяющие судить о результатах проводимой ими политики. Действительно, если судить по вопросам, поставленным некоторыми экспертами, государствам предстоит еще многое сделать, чтобы устранить те неравенства, о которых свидетельствуют цифры, приведенные в их докладах. Однако нынешняя тенденция, наблюдающаяся в промышленно развитых странах, говорит о сокращении непосредственной роли государства, которое более не в состоянии контролировать все аспекты жизни своих граждан. Во многих странах расширяется приватизация. Конечно, государства всегда имеют определенные обязательства по международному праву, но их возможности непосредственно контролировать многие аспекты жизни ограничены; вследствие этого они нуждаются в методе, который позволил бы им быть в курсе того, что происходит в тех областях, в которые прямо не вмешиваются, в связи с чем большую помощь могли бы им оказать социальные показатели, соответствующие их потребностям в области информации.

6. Переходя затем к вопросу о меньшинствах, г-н Бентон считает, что нет необходимости проводить различие между "меньшинствами" – словом, которое не фигурирует в статье 2, – и "другими группами", так как Комитет интересуется именно расовая дискриминация. Он не считает, что, например, режим, предоставленный сорбскому населению, относится к положениям пункта 2 статьи 2 Конвенции. Оно представляет собой группу, о которой нельзя говорить, что различия будут еще длительное время существовать и на которую не распространяется положение о специальных временных мерах. Ему представляется, что случай с меньшинствами в смысле Конвенции должен рассматриваться в связи с применением статьи 5.

7. Что же касается применения статьи 3, то г-н Бентон повторяет, что в тех случаях, когда первое поколение иммигрантов само проводит политику сегрегации по отношению к остальной части населения, последствия могут оказаться пагубными для их детей и что государство-участник должно проявлять бдительность на этот счет.

8. Что касается статьи 4, то представляется, что законодательство Федеративной Республики соответствует ее положениям. Вопрос заключается в том, является ли оно эффективным. Приводимые в докладе сведения успокаивают, но их следовало бы дополнить.

9. Что касается осуществления статьи 5, то г-н Бентон присоединяется к тем экспертам, которые высказали замечания в отношении редакции пункта 156 доклада, которая представляется ему по меньшей мере неудачной и достойной сожаления. В связи с пунктом 158 г-н Бентон повторяет, что исключение, предусмотренное в пункте 2 статьи 1 Конвенции, не распространяется на различия, проводимые неправительственными органами. В отношении натурализации г-н Бентон спрашивает, достаточны ли предусмотренные в этой области меры, поскольку, за исключением Берлина, количество случаев натурализации представляется довольно небольшим, что вызывает недоумение. Он спрашивает, проистекает ли это из условий, предписываемых законодательством, или же частично объясняется настроениями тех, кто мог бы обратиться с просьбой стать немцами. Было бы желательным получить разъяснения на этот счет.

10. В связи с осуществлением положений подпункта а) статьи 5, законодательство Федеративной Республики, несомненно, предусматривает равенство всех перед судом, но если же учитывать реальную ситуацию, можно констатировать, что некоторые группы не имеют таких же возможностей или не желают пользоваться некоторыми предоставленными им возможностями и что в учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей, некоторые группы перепредставлены по отношению к общей численности населения. В связи с этим возникает вопрос о том, не проявляют ли суды меньше доброжелательности к несовершеннолетним правонарушителям, являющимся членами некоторых меньшинств, в частности к цыганам. Это не было бы столь удивительным, учитывая, что такое явление наблюдается также и в других странах, но государство тем не менее должно проявлять беспокойство по этому поводу и принимать при необходимости надлежащие меры.

11. В связи с подпунктом b) статьи 5 г-н Бентон хотел бы знать, как обстоят дела с новобранцами, придерживающимися крайне правых экстремистских убеждений, поведение которых, как утверждается, вызывает тревогу у их вышестоящих начальников. В 1992 году серьезные инциденты, не во всех из которых были замешаны новобранцы, якобы послужили причиной требования немедленного введения образовательных программ в армии. Интересно узнать, были ли выполнены эти требования и предусматривается ли оценка эффективности этих программ. Было бы целесообразным сравнить действенность различных методов, с тем чтобы выбрать

наиболее эффективные. Он спрашивает также, предусматриваются ли меры борьбы против расовой дискриминации в вооруженных силах. В частности, он выражает беспокойство по поводу частых претеснений молодых новобранцев, объектом которых могут чаще быть представители меньшинств, чем другие жертвы. Он хотел бы также знать, существуют ли положения о судебном разбирательстве случаев подобного рода и можно ли обращаться с исками в гражданский суд. Здесь может открыться интересная область деятельности для нового государственного секретаря, поскольку не всегда легко гражданской администрации иметь дело с армией.

12. Что касается осуществления положений подпункта е) i) статьи 5, то г-н Бентон считает, что пункт 167 доклада вводит в заблуждение. Конечно, разница в уровне безработицы объясняется разницей в уровне квалификации рабочих, но не объясняется ли это на самом деле дискриминацией? Равным образом пункт 178, касающийся задачи трудовых советов, также не совсем ясен, поскольку можно ли верить тому, что они могут воспрепятствовать расовой дискриминации при приеме на работу трудящихся, если они ничего не знают о тех лицах, которые не были приглашены на собеседование. Комитет хотел бы знать, стремится ли Германия бороться против этих скрытых форм дискриминации в частном секторе, как это делается в других странах.

13. Возникает также вопрос о более высоких страховых премиях для трудящихся, принадлежащих к определенным группам, т.е. о премиях, называемых также "налогом на цвет кожи". Возможно, лучше платить несколько больше и пользоваться страхованием, чем не быть вообще застрахованным. Но не было бы лучше, если бы правительство предлагало некоторым страховым компаниям финансовую гарантию, позволяющую им страховать, например шоферов, принадлежащих к этим группам, и если бы оно установило, действительно ли они составляют категорию лиц, подвергающуюся более серьезному риску.

14. Г-н Бентон отмечает, что в пунктах 166 и 167 лица обоих полов смешиваются в цифрах. Однако, согласно Венской декларации 1993 года, договорные органы должны иметь возможность пользоваться данными, разбитыми по признаку пола. Следует надеяться, что в следующем докладе Германии это будет сделано в отношении занятости, жилья, медицинского обслуживания, образования и т.д. В этот доклад следовало бы также включить данные о средствах правовой защиты для тех, кто считает, что они страдают от дискриминации в области жилья.

15. Затем г-н Бентон спрашивает, обеспечивается ли в Германии право на медицинское обслуживание без какой-либо дискриминации. Она, видимо, могла бы установить, что по различным причинам некоторые группы меньшинств в большей степени, чем другие, страдают от той или иной формы патологии и что нелегко их лечить. Кроме того, если говорить о праве на образование, то дети некоторых групп, видимо, сталкиваются с трудностями в получении профессии.

16. В связи с осуществлением положений статьи 6 г-н Бентон спрашивает, на каком основании можно утверждать, что защита, описанная в пункте 204 доклада, является эффективной. Комитет хотел бы знать, как возбуждается иск против частного работодателя или владельца, как он рассматривается, сколько лиц обратились в суды за рассматриваемый период и что думают члены этнических меньшинств об этой защите. Он хотел бы также знать, ведут ли полиция, школа, работодатели и местные власти досье на лиц различного этнического происхождения и не ограничивают ли такую меру законы об уважении частной жизни и защиты данных. Он надеется, что в тринадцатом периодическом докладе Федеративной Республики будет дан ответ на этот вопрос.

17. Наконец, говоря о Декларации о защите лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, г-н Бентон интересуется, не создала ли Федеративная Республика ложную проблему, стремясь определить понятие меньшинств. В жизни все проще. Насколько понимает г-н Бентон, в Германии проживает большое число лиц турецкого происхождения, некоторые из которых теперь имеют немецкое гражданство. Члены этого меньшинства могут придерживаться своей культуры, говорить на своем языке, принимать участие в жизни нации и создавать свои ассоциации. Некоторые из них вернутся в Турцию, а другие останутся в Германии. Все это не создает никакой проблемы в отношении данной декларации.

18. Г-н ФЕРРЕРО КОСТА прежде всего затрагивает центральный вопрос о положении иностранцев в Германии. Он положительно оценивает политику открытости в отношении иностранцев, которую проводила Германия до последнего времени, в результате чего иностранцы составляют почти 8% общей численности населения страны. Вместе с тем он подчеркивает, что это уже создает в Германии серьезную проблему в том, что касается недискриминационного отношения к этим иностранцам. В этой связи г-н Ферреро Коста сожалеет, что статистические данные, о которых говорится в пункте 148, не были приложены к докладу и что они имеются лишь на немецком языке. Он просит представить Комитету эти данные на одном из официальных языков Организации Объединенных Наций. Затем он подчеркивает, что наблюдается противоречие между, с одной стороны, провозглашенной политикой интеграции иностранцев, проживающих длительное время в Германии и, с другой стороны, тем фактом, что в действительности очень немногие из них натурализовались. Конечно, как напоминает в пункте 158 доклада, Комитету не следует обсуждать национальные законодательства, касающиеся иностранцев, но, по мнению г-на Ферреро Коста, нельзя игнорировать конкретную действительность, тем более что она касается непосредственно вопроса об этнических меньшинствах. Совершенно очевидно, что уже вызывающая беспокойство ситуация, в которой находятся этнические меньшинства в Германии, будет осложняться, тем более что многие не получившие натурализации иностранцы, останутся в стране и что среди них рождаемость выше, чем среди остального населения, в связи с чем можно полагать, что они будут составлять все более высокую долю этого населения, оставаясь жителями второго сорта. Г-н Ферреро Коста просит разъяснить это противоречие. Он предупреждает против слишком строгого соблюдения ныне действующего законодательства по вопросам гражданства. Он хотел бы знать, каково же на самом деле это законодательство и не планируется ли его изменить. Наконец, он приветствует создание поста омбудсмена по делам иностранцев как на федеральном уровне, так и в девяти землях. Он спрашивает, каковы их действия на практике, эффективны ли они и уважаемы или же их функции носят лишь символический характер. Если создание этих постов имело практические последствия, другие государства могли бы последовать этому примеру.

19. Затем г-н Ферреро Коста переходит к вопросу о нападениях на расовой почве. Он выражает удивление по поводу того, что в пункте 219 говорится о борьбе с "зарождающейся" ксенофобией; по его мнению, ксенофобия принимает широкие масштабы, а слово "зарождающаяся" свидетельствует об определенной легкости, с которой правительство Федеративной Республики относится к этой проблеме. Действительно, если ксенофобия считается лишь ныне зарождающейся, можно спросить с беспокойством, какой она станет в будущем. Конечно, Федеративная Республика заслуживает похвалы за инициативы, которые она принимает на местах, чтобы положить конец расовым инцидентам; к сожалению, нельзя отрицать того, что они становятся все более многочисленными. Более того, в стране по-прежнему создаются новые правозэкстремистские партии, в связи с чем г-н Ферреро Коста отмечает, что лишь две партии такой тенденции были

запрещены. На основе этих наблюдений он приходит к выводу, что новая немецкая действительность дает основания для пересмотра законодательства. Он присоединяется к г-ну ван Бовену, который спрашивал, не настало ли время принять общее законодательство, чтобы обуздать расовую дискриминацию, и просит дополнить в следующем докладе уже предоставленную информацию точными и подробными сведениями о действующем законодательстве, позволяющем применять положения статьи 4 Конвенции.

20. Образование является третьим большим предметом озабоченности, связанным к тому же с вопросом о нападениях на расовой почве. Г-н Клаус Кинкель, слова которого цитируются в пункте 220, заявил в 1991 году, будучи федеральным министром юстиции, что следует попытаться изучить мотивы многих молодых людей, виновных в актах насилия. Далее он сослался на исчезновение стабильности в социальной среде и обратился с призывом ко всем социальным и политическим кругам устранить социальные причины для ксенофобии и насилия в среде молодежи. Основной вопрос сводится к следующему: какие инициативы приняты, чтобы изменить систему образования, имея в виду изменить образ мышления молодых немцев и бороться с актами ксенофобии? Г-н Ферреро Коста хотел бы знать, координируются ли в Германии политика в области образования с общей политикой правительства и не принимает ли федеральное правительство меры, - хотя образование относится к компетенции земель, как это уточняется в пункте 253, - к тому, чтобы в школах не просто цитировали Конвенцию, а делали упор на образование, проповедующее терпимость. В пункте 255 доклада говорится о совместных экспериментальных проектах федерального правительства и земель. Он спрашивает, выполняются ли эти проекты, увеличилось ли их число и какие результаты они принесли. В пункте 257 говорится об учебных заведениях, где преподавание ведется на двух языках. Это, конечно, интересная инициатива, но г-н Ферреро Коста замечает, что все вторые преподаваемые языки являются европейскими, в связи с чем он спрашивает, не планируют ли власти также преподавать в этих школах языки неевропейских меньшинств.

21. В четвертых, г-н Ферреро Коста, как и другие члены Комитета, спрашивает, изложена ли в каком-либо письменном документе официальная позиция немецкого правительства в отношении проблемы расовой дискриминации.

22. Наконец, намерено ли немецкое правительство изучить возможность, с тем чтобы согласиться с компетенцией Комитета в отношении изучения заявлений, подаваемых частными лицами, в соответствии со статьей 14 Конвенции? Намерено ли оно применять положения статьи 11, учитывая, в частности, серьезные проблемы расовой дискриминации, которые в настоящее время возникают в Европе?

23. Г-н АБУЛ-НАСР говорит, что акты нападения и ненависти на расовой почве, ксенофобия и возрождение расистской идеологии вызывают тревогу не только в Германии, но и повсюду в Европе. Эти акты, которые в своем большинстве совершаются плохо информированным меньшинством молодых людей, осуждаются подавляющим большинством немцев. Недостаточно принимать меры пресечения и наказания в связи с такими неблагоприятными действиями. Необходимо также вступить в диалог, так как эти молодые люди представляют собой будущее.

24. Помимо просветительских мер, в поддержку которых выступали некоторые члены Комитета, следовало бы проанализировать причины этого явления. Эти причины носят экономический, социальный и культурный характер, но также и политический постольку, поскольку зачинщики расистских действий поощряются политиками, стремящимися заручиться их голосами на выборах. Кроме того, можно спросить, в какой мере средства массовой информации всего мира, стремясь к сенсациям, выпячивают негативные стороны иностранцев.

25. Как и г-н Бентон, г-н Абул-Наср полагает, что не следует возлагать только на правительство ответственность за эти акты насилия. Университеты, пресса, интеллигенция и политические деятели также виновны в этой ситуации и должны сыграть соответствующую роль в борьбе против расовой дискриминации. Однако тем г-н Абул-Наср, прочитав доклад Германии, не считает, что правительство принимает надлежащие меры, чтобы, опираясь на цифры, объяснить немцам, что присутствие иностранцев весьма плодотворно сказывается на экономике страны.

26. Наконец, г-н Абул-Наср говорит, что, насколько он понимает, немецкое правительство взимает налог в пользу некоторых, но не всех религиозных институтов. Поскольку религия в некоторых случаях тесно связана с расой, в частности в случае ислама, который широко представлен в Германии турецкой и североафриканской общинами, не могло ли бы немецкое правительство предоставить равный режим всем соответствующим институтам?

27. Г-н ЮТСИС, как и другие члены Комитета, положительно оценивает качество представленного Германией доклада и представительный характер немецкой делегации.

28. Германия изменила некоторые свои подходы в области расовой дискриминации, которые она применяла в прошлом. Так, например, после второй мировой войны в стране изменилась ситуация, которая побудила эту страну предоставлять убежище всем лицам, преследуемым по политическим мотивам. Эта политика, сочетающаяся с удовлетворением других потребностей, возможно, лежит в основе присутствия на немецкой территории 7 млн. иностранцев. На этой стадии напрашивается следующий вывод: в классических мифологиях практически ни одна эпопея не применила возлагать на иностранцев все беды общества. Трагедия короля Эдипа, заклеянного в силу лишь того факта, что он иностранец, является иллюстрацией социального явления, уходящего вглубь времен и проливающего особый свет на проблемы, с которыми сегодня сталкивается Германия. Насилие этих последних дней, которые приобрели слишком наглядные масштабы, имеет также весьма тревожное символическое значение. Например, сжигание заживо людей порождается подсознательным актом очищения. Именно в силу этой причины возникает необходимость проведения политики ограничения иммиграции, которая приведет, по словам Герберта Лейнингера, одного из руководителей организации Pro-Asyl, к "созданию не единой Европы, а единой крепости".

29. Что же касается самих фактов, то их причину следует искать в немецком обществе. Так, например, можно спросить, следует ли изучать изолированно некоторые социальные явления или же анализировать их как продукт социальной ситуации. Представитель немецких "правых" Ганс Магнус Энцемсбергер сделал следующий анализ этого вопроса: "Молекулярная война, которая ведется в немецких городах и которая направляется бритоголовыми и неонацистами, должна сравниваться с макроскопической войной на Балканах". К тому же культура является тем фактором, который не всегда принимался во внимание со всей серьезностью. Она вынуждает сознательно или бессознательно занимать определенные позиции или же выступать с текстами, которые могут на первый взгляд казаться безобидными, но которые в самом деле настораживают. Так, например, в подпункте b) пункта 14 доклада говорится, что "представителям датского меньшинства и их организациям не могут чиниться препятствия в их устном или письменном использовании датского языка". Использованная в этом тексте отрицательная формулировка озадачивает, поскольку она свидетельствует об определенной ограничительной позиции. Не лучше было бы сказать, что поощряется письменное и устное использование датского языка? Кроме того, в пункте 152 говорится, что "интеграция ... также требует определенных усилий со стороны самих иностранцев; в частности, им необходимо приспосабливаться к жизненным ценностям, укладу и социальным нормам страны". Делая акцент на

обязанностях иностранцев, сознает ли четко немецкое правительство все трудности, которые это представляет для этой группы населения? А когда в пункте 140 говорится, что "большое внимание, которое в настоящее время привлекает к себе крайне правая идеология во всей Германии, вероятно, объясняется тем фактом, что радикальная правая пропаганда демагогически упрощает и связывает с иностранцами сложные сегодняшние проблемы, такие, как безработица и нехватка жилья", возникает вопрос, правилен ли симптоматический анализ социальной проблемы: конечно, правые могут или не могут использовать в своих целях некоторые вопросы, но проблема заключается в самом существовании этих вопросов, а не в их использовании в тех или иных целях. Говорить также, что молодежь реагирует на то, что она воспринимает как конкуренцию и угрозу со стороны иностранцев, прибегая к крайним мерам насилия, означает лишь частично анализировать явление, поскольку в этой связи можно задать вопрос, почему молодежь не реагировала так насильственно в 60-е годы, в частности в 1968 году. Что касается этого вопроса, то исследование, которое немецкое правительство планирует поручить Трирскому университету, является, по мнению г-на Утсиса, прекрасной инициативой, тем более что решено обратить внимание на методологию и эпистемологические элементы. Необходимо прежде всего обеспечить, чтобы это исследование носило междисциплинарный характер.

30. Наконец, г-н Утсис интересуется правомерностью культурных ценностей, создавших модели общества, основанные на преуспевании. Идя дальше в своем анализе, он спрашивает, не существует ли в Германии связи между бедностью и расизмом, как это наблюдается в Латинской Америке. К тому же, зачастую случается, что цвет кожи совпадает с социальным статусом и связан с местом человека в обществе. Экономическое объяснение, при котором вина за высокий уровень безработицы среди иностранцев в первую очередь возлагается на кризис, не оправдывает того, что определенные группы населения должны главным образом платить за кризис.

31. Касаясь пункта 153 доклада (CERD/C/226/Add.7), г-н Утсис говорит, что объяснение, согласно которому концентрация турок в пригороде Берлина Кройцберге связана с тем, что в нем дешевое жилье и что иностранцы предпочитают жить в районе, инфраструктура которого напоминает им свою родину, представляется ему правильным. Это объяснение покоится на экономическом факторе и на культурном факторе. Как бы то ни было, следует подчеркнуть, что, если человек хочет жить в дорогом районе, он должен иметь на это средства, а когда он имеет средства, ему трудно жить в дешевом районе, даже если там проживают его соотечественники.

32. В заключение г-н Утсис считает, что немецкое общество представляет собой взрывчатую смесь. Прежде всего в нем насчитывается очень большое число иностранцев. К тому же в нем совершаются акты насилия, имеющие символическое начало, что очень важно, так как это связано с вымыслами и подсознательным поведением социальных групп. К этому следует добавить, что в кризисных ситуациях первыми страдают иностранцы. Наконец, трудно говорить о победе применительно к интеграции культурных моделей.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, приветствуя принятые немецким правительством меры в связи с проявлениями расизма, которые порождают все более серьезные проблемы, считает, что оно должно по-прежнему проявлять высокую бдительность и усиливать свои меры. Правительство должно применять меры уголовного порядка, в частности в качестве превентивных мер, проводя одновременно более интенсивную просветительскую кампанию в соответствии со статьей 7 Конвенции. Кроме того, Председатель считает необходимым обеспечить всем без исключения меньшинствам более однородную защиту, уделяя одновременно особое внимание иностранцам, беженцам или лицам, просящим убежище. Возможно, следует пересмотреть

соответствующее законодательство. Наконец, Председатель убежден в том, что нельзя только административными мерами бороться с политическими организациями расистского характера, подстрекающими к насилию и расовой ненависти; следует строго применять уголовное законодательство.

34. Председатель благодарит немецкую делегацию за двенадцатый периодический доклад ее страны, считая, что в этом документе как по форме, так и по содержанию с большой четкостью, откровенностью и ясностью нарисована реальная картина в этой стране.

35. Г-н МЕЙЕР-ЛАДЕВИГ (Германия) прежде всего благодарит членов Комитета за понимание трудной ситуации, которая сложилась в Германии в отношении иностранного населения. Высказанные замечания и заданные вопросы продемонстрировали всю сложность этой проблемы, и г-н Мейер-Ладеви́г заверяет Комитет в том, что они будут переданы парламенту и правительству.

36. Отвечая на замечания докладчика по стране г-на ван Бовена о том, как вопрос о меньшинствах изложен в докладе его страны, г-н Мейер-Ладеви́г признает, что форма доклада, возможно, не полностью соответствует тому, что хотел бы видеть Комитет. Авторы доклада решили особо остановиться на датском и сорбском меньшинствах, поскольку эти две общины имеют особый статус. Это тем не менее не означает, что иностранцы и прочие меньшинства не пользуются защитой и не могут, если они этого желают, сохранить свою культурную самобытность. Что касается турок - очень большой группы иностранцев в Германии, - то они либо приобрели немецкое гражданство и тем самым пользуются всеми правами немецкого гражданина, либо по-прежнему являются иностранцами. Во втором случае они не представляют собой национального меньшинства, но пользуются всеми правами, гарантированными Конституцией.

37. Что же касается осуществления положений Конвенции, то все государственные органы как на федеральном уровне, так и на уровне земель, связаны положениями этого договора и сотрудничают в целях ее осуществления. Что же касается вопроса о том, эффективно ли законодательство по вопросам дискриминации и необходимы ли поправки и должны ли быть приняты соответствующие меры, то этот вопрос в настоящее время изучается немецкими властями, и с этой точки зрения замечания членов Комитета являются весьма интересными. В отношении вопроса об учете положений конвенции в частном праве г-н Мейер-Ладеви́г уточняет, что в страховом деле законом предусматривается, что страховщик обязан выдавать страховой полис любому лицу, обратившемуся с такой просьбой. Иначе говоря, на этом уровне невозможна никакая дискриминация. К тому же в стране действует служба, которой поручено наблюдать за тем, чтобы в этой области не было никаких злоупотреблений. Напротив, что касается жилья, то владелец, сдающий внаем свою квартиру или виллу, может отказать в этом тому или иному лицу. Как бы то ни было, очень трудно доказать, что то или иное отношение основано на расовой, этнической или религиозной дискриминации. В отношении толкования Конвенции, содержащегося в пункте 158 двенадцатого периодического доклада (CERD/C/226/Add.7), г-н Мейер-Ладеви́г уточняет, что немецкие власти открыты для диалога и готовы ответить на любые вопросы Комитета. Это же касается и статьи 14 Конвенции. Одновременно г-н Мейер-Ладеви́г считает необходимым уточнить, что целый ряд национальных и международных документов позволяет наблюдать за положением в области прав человека, и мерами, принимаемыми в этой области. К тому же некоторые в Германии считают нецелесообразным ужесточать действующую систему.

38. Отвечая на вопрос г-на ван Бовена о том, насколько связаны и даже провоцировались между собой расистские инциденты, имевшие место в стране, г-н Мейер-Ладевиц уточняет, что молодежные группы, участвовавшие в этих инцидентах, представляют собой не официальные ассоциации, а группы знакомых или друзей. Именно по этой причине нельзя их запретить; и кроме того, не удалось выяснить, провоцировались ли эти группы на такие инциденты.

39. Переходя к вопросу о выплате компенсации жертвам расистских преследований, совершенных гитлеровским режимом, г-н Мейер-Ладевиц уточняет, что цыгане, как и евреи, имеют право на компенсацию. Евреи, будучи организованными людьми, ссылались на положения закона, позволяющие им требовать компенсацию, а цыгане, намного менее организованные люди, долго ожидали, прежде чем потребовать компенсации, что сегодня порождает трудную проблему. Как бы то ни было, соответствующие группы могут воспользоваться юридической консультацией. Что же касается компенсации лицам, принудительно работавшим при нацистском режиме, то просьбы о компенсации могут подаваться государству не отдельным человеком, а государством, гражданином которого оно является, так как именно это государство оговорило условия работы своих граждан, которые не подписывали личных договоров о работе.

40. Переходя к вопросу об уголовных положениях, г-н Мейер-Ладевиц напоминает, что немецкое правительство опубликовало доклад о правонарушении в форме ксенофобии и расового насилия, в котором были перечислены действующие положения. Власти считают в целом достаточной действующую систему, которая позволяет бороться с этой проблемой. Проблема заключается в действительности и не в законодательстве, а в его осуществлении.

41. В отношении образования в тюрьмах г-н Мейер-Ладевиц уточняет, что в стране принимаются многочисленные меры, обеспечивающие молодым заключенным образование и профессиональную подготовку. Эти меры могут налагаться судом при вынесении приговора.

42. Переходя к вопросу о наборе и подготовке сотрудников полиции в новых землях, г-н Мейер-Ладевиц признает, что после объединения обеих Германий возникли определенные трудности и что принятые меры носят временный характер.

43. В отношении защиты некоторых категорий лиц г-н Мейер-Ладевиц уточняет, что молодежь, как и евреи, пользуется не особой, а той защитой, которая оказывается всем гражданам в соответствии с законом и Конституцией.

44. Г-н Мейер-Ладевиц признает, что статистика, касающаяся преступных деяний против иностранцев, недостаточно точна. Положение несколько улучшилось после того, как правительство потребовало от земель предоставлять такие данные. Однако необходимо усовершенствовать статистику, с тем чтобы можно было бы опубликовать цифры в более доступной для населения форме. Как бы то ни было, следует напомнить, что по вопросу инцидентов, связанных с насилием против иностранцев, было опубликовано очень подробное исследование на 150 страницах.

45. Касаясь замечаний г-на Бентона и стремясь рассеять недоразумение, г-н Мейер-Ладевиц уточняет, что новый государственный секретариат не был создан, но в стране существует координационный орган в составе государственных секретарей различных соответствующих департаментов, который собирается на заседания для лучшей координации деятельности и изучения того, что предстоит сделать.

46. Переходя к вопросу о вооруженных силах и актах ксенофобии, г-н Мейер-Ладевиц отмечает, что в октябре 1992 года на этот счет был опубликован соответствующий доклад. В этом докладе оценивается ситуация и уточняется число связанных с ксенофобией инцидентов, а также меры, принятые с целью борьбы против ксенофобии. В нем также указывается, что вопросы ксенофобии должным образом учитываются при обучении новобранцев в военных училищах. Любой акт ксенофобии наказуется дисциплинарными взысканиями или Уголовным кодексом.

47. Наконец, по вопросу об иностранцах и образовании г-н Мейер-Ладевиц уточняет, что детям иностранцев в школах оказывается помощь в форме организации специальных групповых курсов. Кроме того, дети иностранцев могут обучаться на этих курсах на другом языке; на этот счет существуют общие директивы.

48. Г-н РЕЕРМАНН (Германия) говорит, что он попытается ответить на вопросы, относящиеся к компетенции министерства внутренних дел. Прежде всего следует сказать, что интеграция иностранцев представляет собой тем более сложный и щепетильный вопрос, что иностранное население многочисленно и что общеэкономическая ситуация в стране ухудшилась. Германия поставила целью своей политики обеспечение интеграции иностранного населения таким образом, чтобы избежать возникновения новых проблем. С этой целью оно использует широкий набор мер, начиная от школьных программ и кончая программами профессионально-технической подготовки; в частности, для молодых иностранцев организуются специальные языковые курсы.

49. Интеграция ориентируется не только на экономическую и социальную жизнь, но она также не стремится к всеобщей ассимиляции; политика насильственной ассимиляции повлекла бы за собой отказ от своей культуры, что противоречит поставленной задаче. Власти исходят прежде всего из того, что взаимоотношения между религиозными и культурными общинами станут источником взаимного обогащения; такова задача не только государства, но и самих иностранных рабочих. К тому же они все лучше понимают свою значимость в немецком обществе; некоторые секторы - например, рестораны, сельское хозяйство, больницы, - не могут обойтись без них; по крайней мере, 1 млн. иностранных рабочих необходим для нормальной деятельности немецкой экономики.

50. Начиная с 80-х годов власти отказались от насильственной репатриации иностранцев, так как обнаружили, что эта политика сопряжена с серьезными отрицательными моментами, поскольку многие молодые иностранцы в таком случае вынуждены возвращаться с родителями в свою страну происхождения. Сейчас они могут возвращаться в Германию, если они не смогут вписаться в жизнь своей страны.

51. В Комитете задавался вопрос, существует ли равный режим в области натурализации. Согласно имеющимся статистическим данным, доля натурализованных лиц выше в Берлине, чем в других землях. Причины этого не известны, но, как представляется, возможность, предоставляемая иностранцам натурализоваться, используется не очень широко; 47% иностранцев, находящихся в Германии, проживает в этой стране более 10 лет, но только небольшая их часть подает заявление о натурализации: в 1992 году лишь 141 000 человек сделали это, причем в большинстве случаев это были приехавшие из восточных стран немцы, которые могли автоматически получить натурализацию при своем въезде в

Германию. Лишь 28 000 других иностранцев подали заявление о натурализации, тогда как закон отныне облегчает приобретение немецкого гражданства для молодых, которые выросли в Германии, и для лиц, которые прожили в ней более 10 лет.

52. Законодательство в вопросе натурализации требует, чтобы податель заявления отказался от своего первоначального гражданства. Вопрос о двойном гражданстве в настоящее время является предметом острых дискуссий. Можно задать вопрос, не являются ли требующиеся условия препятствием к подаче заявления о натурализации. К тому же отказ от национальности не является абсолютным требованием, поскольку учитываются особые проблемы, которые это может породить для некоторых лиц. Так, например, в 1991 году из примерно 3 500 турок, подавших заявление о немецком гражданстве, более 2 350 человек получили разрешение на двойное гражданство из-за трудностей, с которыми они могли столкнуться в Турции, если бы они отказались от своего турецкого гражданства.

53. Члены Комитета задавали также вопрос, почему омбудсмены по делам иностранцев не принимают участия в работе правительства или парламента. Именно этого и пытались избежать: омбудсмен должен быть полностью независим и представлять интересы иностранцев, не будучи никоим образом связанным с правительственной политикой. Почти во всех землях омбудсмены были назначены для защиты интересов иностранцев; кроме того, постоянный комитет также рассматривает такие вопросы, как антидискриминационное законодательство, двойное гражданство и т.д., которые затем передаются на рассмотрение парламента и о которых широко сообщается в средствах массовой информации. В связи с этим важно, чтобы омбудсмены не имели никакой политической приверженности, способной ограничить возможности их маневра. Однако они участвуют во всех прениях, касающихся законодательства и регламентации, в ходе которых они могут излагать точку зрения иностранного населения.

54. Права лиц, обращающихся с просьбой о предоставлении убежища, регулируются новым законодательством; оно излагается в брошюре, которая была передана Комитету. Эти новые положения породили довольно серьезные трудности для властей. Действительно, любое лицо, которое подвергалось политическим преследованиям в своей стране, имело право въезжать и находиться на федеральной территории до тех пор, пока не принималось решение на его счет. Кроме того, если принималось отрицательное решение, заинтересованное лицо могло опротестовать его в судах, а в ожидании решения пользовалось социальной защитой и имело разрешение на работу. Это породило значительный приток кандидатов; в свое время с подобной просьбой обратились 400 000 иммигрантов. Члены Комитета задавали вопрос, могли ли дискуссии по поводу внесения поправок в закон о предоставлении убежища породить некоторые акты насилия в отношении иностранцев. Поскольку значительное число лиц обратилось с просьбой о предоставлении убежища, а коммуны были не в состоянии удовлетворительным образом рассмотреть все эти случаи, этот вопрос, несомненно, привлек к себе внимание со стороны населения, и в отношении возможного изменения закона высказывались различные мнения; но маловероятно, чтобы эти противоречия благоприятствовали ксенофобии. Что же касается проблемы волнений, направленных против иностранцев, то она обсуждается в Германии с 1980 года, когда в стране было подано 100 000 заявлений о предоставлении убежища; именно тогда начал серьезно ставиться вопрос о необходимости внесения поправок в немецкую Конституцию.

55. Г-н ван Бовен задал вопрос, касающийся выдворения или насильственной репатриации лиц, родившихся в Германии. Это крайне редкие случаи, поскольку в стране существует абсолютная защита против выдворения или насильственной репатриации. Если имеются серьезные причины для выдворения за пределы страны

того или иного лица, администрация обязана учитывать определенные критерии, касающиеся прав человека; так, например, никто не может быть выслан в страну, где он может быть подвергнут пыткам или смертной казни. Со своей стороны, г-н Реерманн не думает, что возможность выдворения когда-либо использовалась.

56. Задавался вопрос по поводу программы репатриации рома (цыгане) в Скопье. В сотрудничестве с Болгарией и Румынией были предприняты два других проекта подобного типа, которые не были упомянуты в докладе. В странах репатриации были созданы учебные и профессионально-технические заведения, с тем чтобы помочь соответствующим лицам легче вписаться в экономическую жизнь. Мерами, принятыми в пользу македонских рома (цыган), покинувших Вестфалию, воспользовались лишь 600 человек вместо предусмотренных 1 500, но эта программа репатриации была подана в средствах массовой информации как успех. Инициатива, исходившая вначале от земель, получила поддержку федеральных властей.

57. Поскольку в настоящее время доля принятых заявлений о предоставлении убежища весьма значительна, возникает вопрос, можно ли увеличить их число. Так, например, из изученных примерно 300 000 заявлений в настоящее время положительно рассмотрено 4%; подано много апелляций, но только 6% заявителей, подавших апелляцию, добиваются в конце концов удовлетворительного решения. На практике можно констатировать, что большинство заявителей прибыло в Германию по экономическим или семейным причинам.

58. Г-н ЗИГЕЛЕ (Германия), отвечая на вопросы о роли полиции, заявляет, что вопрос о ксенофобии в последние годы широко обсуждался в федеральных и земельных инстанциях; в частности, министерства внутренних дел, юстиции и полиции организовали многочисленные встречи и исследовательские группы, с тем чтобы осмыслить это явление. На уровне региональных полицейских властей был принят целый ряд положений, которые, как надеются, позволят улучшить ситуацию.

59. Прежде всего были приняты конкретные меры по защите лиц, просящих предоставить убежище: полицейские патрули организуются чаще, системы электронной защиты охраняют их дома и центры приема. Между представителями групп лиц, обратившихся с просьбой о предоставлении убежища, комендантами общежитий, полицией и пожарниками поддерживаются постоянные контакты; сформирован персонал, обеспечивающий связь с такими лицами. Кварталы, где размещаются общежития, находятся под полицейским наблюдением, а их жителям предлагается предупредить полицию или пожарников в случае необходимости. В стране созданы социальные организации, с тем чтобы наблюдать за ситуацией в общежитиях и центрах приема лиц, просящих об убежище; каждый раз, когда ожидаются волнения, принимаются меры контроля. За группами, подозреваемыми в актах насилия, ведется более жесткий надзор. Все эти меры оказались эффективными. В Ростоке в результате известных инцидентов полиция арестовала 370 человек и провела более 400 расследований, в том числе 300 - в подозрении на нарушение общественного порядка.

60. Насилие по отношению к иностранцам представляет собой общую социальную проблему, которую министерство юстиции и полиции не в состоянии разрешить собственными силами; однако полиция стремится принимать соответствующие меры, как только возникает опасная ситуация. В Ростоке два центра приема лиц, просящих убежища, охраняются постоянно патрулями, а полицейские комиссариаты располагают специализированными группами по борьбе с насилием против иностранцев. Наконец, что касается политического уровня, то парламент каждой земли имеет специальный комитет по расследованию имеющих место инцидентов.

61. Конкретные проблемы, стоящие перед полицией новых земель в организационной области, сводятся в основном к проблемам образования и подготовки. Создание демократических полицейских сил в этих землях является сложной и долговременной задачей. Проблемы в большей степени касаются людских ресурсов, чем технического оснащения. Старший полицейский состав набирается главным образом в западных землях. Полицейские, сохраняющие свои посты после изучения их прошлого, проходят переподготовку. В настоящее время созданы структуры, а штаты полицейских сопоставимы с соответствующими штатами в западных землях. Тем не менее многие полицейские еще не несут действительную службу, поскольку их подготовка еще не закончилась. Это будет сделано в скором времени.

62. В стране отмечается резкое увеличение числа посягательств на имущество лиц, принадлежащих к еврейской общине. Однако доля правонарушений, совершенных по отношению к этим лицам и их имуществу, среди общего числа правонарушений сократилась, уменьшившись с более чем 9,5% в 1991 году до 7,1% в 1992 году; не ожидается, что эта тенденция изменится в будущем. Что же касается защиты этих лиц, возлагаемой на региональные полицейские силы, то она обеспечивается благодаря тесному сотрудничеству между органами безопасности и еврейскими ассоциациями и организациями.

63. Члены Комитета задали много вопросов о запрещении экстремистских организаций и партий. С декабря 1992 года шесть правоэкстремистских групп были запрещены: три - министерством внутренних дел и три - землями. В этой связи задавался вопрос, не следует ли просто-напросто запретить в целом все правоэкстремистские движения. Немецкая Конституция защищает свободу ассоциации, вследствие чего в каждом отдельном случае приходится проводить тщательное изучение, с тем чтобы удостовериться в наличии условий, необходимых для запрещения. К тому же, если та или иная ассоциация обратилась бы с апелляцией в суд по поводу своего запрещения и если бы она выиграла дело, она стала бы еще сильнее в этом случае. Более того, когда та или иная организация запрещается, ее члены уходят в подполье и в таком случае полиция теряет источники информации. Существует также опасность появления более радикальных настроений в этих группах. Таким образом, вопрос об общем запрещении правоэкстремистских организаций является весьма щепетильным, и это еще более справедливо в случае партий. Решение об их запрещении может приниматься лишь федеральным конституционным судом, а его отрицательное решение может иметь весьма неприятные последствия. Тем не менее федеральное правительство серьезно анализирует вопрос о запрещении экстремистских партий.

64. Г-н ЗАСДРИХ (Германия), отвечая на вопросы, касающиеся министерства труда и социальных дел, напоминает, что г-н Бентон задал вопрос о том, как обеспечивается надзор за тем, чтобы не было систематической дискриминации при приеме на работу иностранных рабочих. В этой области трудовым законодательством предусматривается, что советы трудящихся и работодателей должны действовать совместно. Прием на работу должен утверждаться советом трудящихся, и следует обеспечивать равновесие между интересами трудящихся и интересами работодателей. Совет вправе задавать вопросы и получать информацию от работодателей; он имеет доступ к материалам, касающимся набора персонала, и может потребовать объяснений, почему тот или иной кандидат не был приглашен на собеседование. Конечно, очень трудно доказать истинные мотивы, по которым работодатель отказал тому или иному кандидату в приеме на работу, или же тот факт, что за этим скрывается ксенофобное отношение к кандидату. Если это дело передается в суд, необходимо представить доказательства, что окажется весьма трудным при отсутствии свидетелей. Поэтому всегда будут иметь место особые случаи, когда будет невозможно рассеять подозрения. В подобных делах необходимо использовать все возможности. В связи с этим необходимо уточнить,

что иностранные рабочие могут избираться в советы трудящихся; тем самым они могут получать информацию о наборе персонала. На уровне предприятий дискуссии должны носить постоянный характер; практика будет различной в каждом отдельном случае в зависимости от того, будут ли заинтересованные лица мотивированными или нет.

65. Говоря в целом, основополагающий принцип сводится к тому, что иностранные рабочие имеют равные права с немцами. В области социальной защиты применяется принцип территориальности, т.е. любое лицо, имеющее разрешение на постоянное жительство, пользуется теми же услугами и имеет те же права и те же обязанности, что и немецкие рабочие, идет ли речь о страховании на случай безработицы, страховании по болезни, отпусках, инвалидности и т.д.; иностранные рабочие полностью охватываются системой социального обеспечения.

66. Что же касается компенсации, предоставляемой жертвам насилия, то сейчас в текстах восполнена лакуна на этот счет. Вследствие имевших место нападений на иностранцев эта система была распространена на иностранцев, и любое лицо, просящее об убежище и легально проживающее в Германии, имеет право на компенсацию в случае, если оно подверглось актам насилия, как, впрочем, и находящиеся в стране туристы. Однако уровень компенсации зависит от времени проживания в Германии, и он будет низким для лиц, проживших менее 6 месяцев в стране, за исключением тех случаев, если в результате нападения им был нанесен постоянный ущерб.

67. В связи с трудовым соглашением поднимался вопрос, почему предусматривается ограничение в отношении работы некоторых молодых лиц. Соглашения, заключенные Германией с бывшими странами Восточной Европы, предусматривают конкретно прием определенного числа молодых людей, желающих получить опыт в перспективе перехода их стран к рыночной экономике. Тем самым они знакомятся с функционированием западной экономической системы перед своим возвращением на родину. В данном случае речь идет не об исключении из решения больше не поощрять прибытие трудящихся-мигрантов, а о помощи, оказываемой странам Восточной Европы, желающим ознакомиться с западной экономической системой.

68. Г-н ван БОВЕН (Докладчик по Германии) горячо благодарит немецкую делегацию за ответы на вопросы членов Комитета и сожалеет, что больше нет времени продолжать диалог. Немецкая делегация представила полезные разъяснения; тем не менее ситуация в Германии по-прежнему вызывает беспокойство, что, впрочем, признала сама немецкая делегация. Учитывая размах ксенофобии и расизма в стране, Комитет должен внимательно следить за эволюцией ситуации, и он выскажет соответствующую рекомендацию на этот счет.

69. Г-н РЕШЕТОВ присоединяется к словам г-на ван Бовена, подчеркивая при этом качественный состав немецкой делегации. С точки зрения работы Комитета можно считать, что состав этой делегации является почти совершенным. В своих рекомендациях Комитет должен просить, чтобы делегации, направляемые другими странами, формировались подобным образом.

70. Немецкая делегация сообщила, что предыдущий периодический доклад Комитета (CERD/C/172/Add.13) был опубликован в Германии и что нынешний доклад будет также опубликован; эта прекрасная инициатива, которую Комитет должен пропагандировать среди других стран.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит немецкую делегацию за эффективное сотрудничество. Тем самым обсуждение двенадцатого периодического доклада ее страны закончено. Теперь Комитету предстоит сформулировать свои заключительные выводы под председательством г-на ван Бовена.

72. Немецкая делегация покидает зал заседаний.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.